

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МАЛЫШЕВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 46192/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

3 марта 2020 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

СОВЕТ ЕВРОПЫ

CONSEIL DE L'EUROPE

По делу «Малышев против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседавая Комитетом, в состав которого вошли:
Алина Полачкова, *Председатель*,
Дмитрий Дедов,
Джилберто Феличи, *судьи*,
и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,
проведя 4 февраля 2020 года совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 46192/07) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Александром Павловичем Малышевым (далее — «заявитель») 9 сентября 2007 года.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представлял Э.В. Марков — адвокат, практикующий в г. Будапеште. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что был подвергнут жестокому обращению сотрудниками местного управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, и что проверка по его жалобе на жестокое обращение была неэффективной.

4. 18 февраля 2013 года информация, касающаяся предполагаемого жестокого обращения с заявителем во время его нахождения под стражей в милиции, непроведения органами власти эффективного расследования по его жалобам, отсутствия эффективного средства правовой защиты в отношении этой жалобы, а также предполагаемого вмешательства в право собственности заявителя была доведена до сведения Властей.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1979 года рождения, проживает в г. Санкт-Петербурге.

А. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем 10 и 17-18 января 2007 года

1. События 10 января 2007 года

6. Согласно официальной версии событий, 10 января 2007 года сотрудники Череповецкого управления Федеральной службы Российской

Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее — «служба наркоконтроля», «ФСКН») провели в отношении заявителя оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» на основании оперативной информации, полученной от К., известной заявителю, которая признала в заявителе лицо, продававшее ей наркотические средства с ноября 2006 года.

7. Примерно в 20:00 в тот же день сотрудники службы наркоконтроля задержали заявителя на улице и доставили его в местное управление ФСКН. Протокол задержания не составлялся.

8. По информации, предоставленной заявителем, сотрудник ФСКН Г. обыскал его, изъял мобильный телефон, 100 долларов США и 7 100 российских рублей, предположительно выигранных заявителем в казино, подложил ему пакетики с метамфетамином и «подменил» часть принадлежащих заявителю банкнот (2 100 рублей) банкнотами, помеченными специальным веществом. Г. предположительно наносил заявителю удары по голове и телу и угрожал изнасиловать его. Затем в определенный момент сотрудник обыскал заявителя в присутствии понятых и изъял у него наркотические средства.

9. В тот же день следователь запротоколировал объяснения заявителя. Заявитель, в частности, пояснил, что сотрудники милиции изъяли у него 7 100 рублей. В протоколе, подписанном заявителем без каких-либо возражений, не упоминались ни мобильный телефон, ни сумма в долларах.

10. С 20:20 до 21:20 заявитель был обыскан в офисе ФСКН в присутствии понятых Поп. и Лап. У него были изъяты метамфетамин и MDMA, вещество, более известно под названием «экстази», а также сумма 7 100 рублей. Заявитель подписал протокол и не высказал возражений по поводу его содержания.

11. В тот же день Г. предложил заявителю принять участие в другой «проверочной закупке», то есть закупить наркотические вещества у некоего частного лица. Г. предположительно угрожал ему избиением и изнасилованием в случае неудачно проведенной проверочной закупки. Согласно последующим постановлениям об отказе в возбуждении уголовного дела, заявитель согласился на то, чтобы эти 100 долларов были использованы для проведения проверочной закупки.

12. 11 января 2007 года заявитель встретился с дилером и дал ему денег, но тот предположительно скрылся от сотрудников милиции. Заявитель не вернулся в офис ФСКН предположительно из страха. По официальной версии заявитель скрылся во время проведения секретной операции.

13. В тот же день заявитель встретился с Б., своей сожительницей, и рассказал ей о жестоком обращении с ним сотрудника ФСКН. Б. не видела никаких телесных повреждений на теле заявителя. Заявитель рассказал ей, что сотрудники милиции били его по голове, так, чтобы эти телесные повреждения нельзя было заметить.

14. После данных событий заявитель не проходил медицинское освидетельствование.

15. 17 января 2007 года заявитель позвонил своей знакомой Куд., используя сим-карту, которую он ранее использовал в мобильном телефоне, предположительно отобранном у него Г. (что подтверждается заявлением Мал. и биллинговой информацией). По информации заявителя,

он вставил карту в другой мобильный телефон, чтобы позвонить.

2. Задержание заявителя и предполагаемое жестокое обращение с заявителем 18 января 2007 года

16. Примерно в 23:00 17 января 2007 года сотрудники службы наркоконтроля задержали заявителя на улице и доставили его в местное управление службы наркоконтроля. В 0:25 18 января 2007 года было зафиксировано задержание заявителя в качестве подозреваемого. В 3:10 утра того же дня заявитель был переведен в изолятор временного содержания в городе Череповце (далее — «ИВС»). По прибытии он был осмотрен сотрудником ИВС. На его теле не было обнаружено телесных повреждений.

17. Согласно журналу учета ИВС, 18 января 2007 года в 9:40 утра заявитель был переведен из ИВС в ФСКН.

18. Заявитель утверждает, что офицер Г. угрожал ему и требовал его дать признательные показания в присутствии И. и Ган., частных лиц, которые были переведены в офис ФСКН в связи с расследованиями, не связанными с делом заявителя.

19. С 10:30 до 11:50 заявитель был допрошен в качестве подозреваемого следователем Сов. в присутствии адвоката. Согласно протоколу допроса, заявитель информировал следователя об угрозах со стороны Г. и предполагаемой краже его денег и мобильного телефона 10 января 2007 года. В полдень в ту же дату следователь предъявил заявителю обвинение в попытке продажи наркотических веществ и назначил судебно-медицинскую экспертизу с целью установления «доказательств употребления заявителем наркотических веществ и наличия телесных повреждений». Заявитель и его адвокат ознакомились с соответствующими документами до 12:15.

20. По информации заявителя, после этого Г. отвел его в спортзал в здании ФСКН. У него с собой был фотоаппарат. Он приказал заявителю «надеть на голову картонный петушиный гребень¹», чтобы Г. мог его сфотографировать. Заявитель отказался, а Г. ударил его и стал пинать по лицу и телу. Он пытался раздеть заявителя, угрожал изнасиловать его и сделать фотоснимки. Г. продолжал избивать заявителя, приказывая ему написать признание; однако заявитель не стал свидетельствовать против себя.

21. Затем Г. привел заявителя в камеру в том же здании. И. предположительно видел, как Г. в коридоре ударил заявителя по голове.

1. Унизительная отсылка на низшую категорию заключенных в российской тюремной иерархии.

22. После этого Г. отвел заявителя в свой кабинет и предположительно ударил его по спине рулоном обоев. Он также продолжал оскорблять заявителя и сказал ему, в частности, что заявитель «может кому угодно жаловаться, Г. не накажут».

Б. Перевод в ИВС и медицинские доказательства телесных повреждений заявителя

23. В 15:00 18 января 2007 года заявитель был переведен обратно в ИВС. По информации заявителя, он попросил сотрудников ИВС вызвать врача. Они якобы ответили, что врач придет для осмотра 19 января 2007 года.

24. По информации сотрудника ИВС В., допрошенного следователем в ходе первого этапа доследственной проверки (см. ниже), 18 января 2007 года заявитель выглядел расстроенным, но у него не было видимых телесных повреждений. Когда сотрудники ФСКН, доставлявшие заявителя, покинули камеру, он рассказал В., что сотрудники милиции его избили.

25. В какой-то период времени 19 января 2007 года заявитель сделал запись от руки в журнале медицинских освидетельствований ИВС: «В ИВС меня не били. Жалоб нет». В тот же день сотрудница ИВС М. заметила покраснение на щеке заявителя. Она вызвала ему скорую помощь. Врач скорой помощи осмотрел заявителя в 16:39.

26. Согласно медицинской справке от 19 января 2007 года, выданной местной больницей скорой медицинской помощи, заявитель жаловался на избиение его сотрудником ФСКН. У заявителя имелись следующие телесные повреждения: «гематома 4 см диаметром в области правого нижнего века; небольшой отек мягких тканей в области гематомы; разрыв мягкий тканей нижней губы в области нёба справа». На его теле повреждений обнаружено не было. Заявителю поставили диагноз «повреждения мягких тканей лица».

27. В тот же самый день заявитель был переведен в следственный изолятор ИЗ-35/3 города Череповца. В соответствии с актом, составленным 19 января 2007 года двумя дежурными сотрудниками и фельдшером следственного изолятора, у заявителя имелся красно-синий кровоподтек в области правой скулы. 20 января 2007 года заявитель написал «объяснение» сотрудникам изолятора о том, что 18 января 2007 года он был избит Г. в помещении ФСКН.

28. 2 февраля 2007 года была проведена судебно-медицинская экспертиза заявителя в соответствии с распоряжением следователя (см. пункт 19 выше). Эксперт нашел на теле заявителя следы инъекций наркотического вещества, но не нашел никаких иных видимых телесных повреждений.

В. Доследственные проверки и отказы в возбуждении уголовного расследования по предполагаемому жестокому обращению с заявителем

29. 16 января 2007 года заявитель подал жалобу в отношении предполагаемых избиений и кражи его личных вещей 10 января 2007 года

в прокуратуру города Череповца Вологодской области (далее — «прокуратура»). 19 января 2007 года заявитель подал жалобу на избиения, которым он подвергся 18 января 2007 года. В обеих жалобах заявитель просил, чтобы уголовное дело быть заведено в отношении Г. на основании злоупотребления должностными полномочиями и жестокого обращения.

30. 2 и 22 февраля 2007 года следователь городской прокуратуры два раза проводил проверки и отказал в возбуждении уголовного дела в отношении Г. 15 марта 2007 года Череповецкий городской суд отменил эти постановления об отказах по жалобе заявителя, установив, что следователь не дал правовую оценку предполагаемым обвинениям заявителя в краже и жестоким обращениям.

31. Одновременно следователь допросил И. и Ган. Ган. показал, что слышал, как Г. называл заявителя «петухом», видел, как он выводил заявителя из кабинета, а потом слышал, как заявитель громко кричал за стеной. Когда Г. привел заявителя обратно, у последнего имелись красный кровоподтек на щеке и царапины на губах. И. сказал, что видел, как Г. ударил заявителя по лицу, когда привел заявителя в камеру.

32. 4 апреля 2007 года прокуратура вынесла новый отказ в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудника милиции, который был впоследствии отменен 1 июня 2007 года заместителем прокурора города Череповца.

33. 10 июня 2007 года прокуратура провела проверку в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса и отказала в возбуждении уголовного дела в отношении Г. на основании отсутствия состава преступления в его действиях.

34. Что касается утверждений о предполагаемых избиениях и краже личных вещей заявителя 10 января 2007 года, прокурор не нашел доказательств совершения преступления, кроме собственных утверждений заявителя. В частности, телесные повреждения заявителя не были зафиксированы. Кроме того, двое понятых, которые присутствовали при обыске заявителя, не видели, как Г. избивал заявителя, и не заметили у него никаких телесных повреждений. Кроме того, его утверждения противоречили заявлениям Г., который отрицал обвинение в краже. Прокурор пришел к выводу, что заявитель ссылаясь на кражу для того, чтобы избежать уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств.

35. Что касается предполагаемого жестокого обращения 18 января 2007 года, прокурор ссылаясь на версию событий заявителя, а также на показания И. и Ган., которые подтвердили, что 18 января 2007 года они видели заявителя в офисе ФСКН, и что у него была разбита губа, а на лице был синяк. Прокурор сослался на заявление сотрудника службы наркоконтроля Ю., которого заявитель идентифицировал как очевидца избиений; Ю. отрицал то, что видел какое-либо применение силы к заявителю. Прокурор также сослался на показания сотрудника ИВС В., который утверждал, что медицинское освидетельствование заявителя 18 января 2007 года не выявило никаких телесных повреждений на его теле; на заявления сотрудника ИВС М., вызвавшей скорую помощь для заявителя 19 января 2007 года; и на показания Г. и Ю., которые отрицали любое применение силы в отношении заявителя. Г. утверждал, что заявитель сказал ему, что он сам себе нанесет телесные повреждения, а затем подаст жалобу на сотрудника

милиции. Прокурор отклонил заявления Ган. и И. как не заслуживающие доверия, поскольку они являлись знакомыми заявителя. В частности, с 20 января по 28 апреля заявитель и И. содержались в одной и той же камере и могли договориться о благоприятной для заявителя версии событий. Прокурор отметил, что 18 января 2007 года на теле заявителя не было видимых телесных повреждений и, следовательно, травмы, обнаруженные 19 января 2007 года, были нанесены им самим.

36. На каком-то этапе данный отказ был отклонен неизвестным органом власти.

37. 8 июля 2007 года городская прокуратура вынесла повторное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное постановление было оставлено без изменений заместителем прокурора города Череповца 7 сентября 2007 года. 12 февраля 2008 года Череповецкий городской суд удовлетворил апелляцию заявителя на отказы и отменил их. Суд отметил, в частности, что прокуратура не рассмотрела эпизод передачи заявителя из ИВС в ФСКН, имевший место 18 января 2007 года между 9:40 и 15:00, и что не были опрошены несколько человек, в том числе понятые, и что следственные органы не установили все относящиеся к делу факты. Суд также отметил, что следователь не дал оценку показаниям сотрудника ИВС В., данным последним в ходе предварительного следствия (см. пункт 24 выше). Суд также отметил то, что следователь не допросил Мал., которой 17 января 2007 года поступил звонок с мобильного телефона, якобы украденного у заявителя.

38. В 2008-15 годах Череповецкий межрайонный следственный отдел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области (далее — «следственный отдел»), который занимался расследованием начиная с 14 марта 2008 года, вынес несколько дальнейших постановлений об отказе [в возбуждении уголовного дела]. Все постановления об отказе были отменены высшим следственным органом либо судом (см. более подробную информацию в пункте 41 ниже).

39. 5 мая 2015 года следователь К. из следственного отдела вновь отказал в возбуждении уголовного дела в отношении Г. на основании жалобы заявителя на жестокое обращение. Он пришел к выводу, что заявитель сам нанес себе телесные повреждения, чтобы избежать уголовной ответственности, и что изложенная заявителем версия событий не подкреплена никакими доказательствами, поскольку его утверждения и свидетельские показания Ган. и И. опровергались показаниями сотрудников милиции Г. и В.

40. 2 июня 2016 года его постановление было оставлено без изменений судом первой инстанции.

41. 12 сентября 2016 года Вологодский областной суд отменил постановление нижестоящего суда и объявил отказ [в возбуждении уголовного дела] от 5 мая 2015 года незаконным и необоснованным. Суд заметил, что проверка велась в течение восьми лет. Было вынесено двадцать два постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, и двадцать одно из них впоследствии были признаны незаконными и необоснованными. Постановления об отказе от 22 мая, 7 августа и 3 сентября 2008 года, 4 мая 2009 года, 14 января 2011 года были вынесены без принятия каких-либо дополнительных мер и отменены в связи с неустранением выявленных ранее недостатков. Постановления об отказе от 30 мая, 3 июля, 3 августа, 11

сентября, 15 ноября и 29 декабря 2013 года были аннулированы ввиду неисполнения указаний, содержащихся в постановлении от 30 апреля 2013 года. Вывод от 5 мая 2015 года о том, что телесные повреждения заявителя являлись членовредительством, не был подкреплён никакими доказательствами, а письменные показания заявителя не были должным образом зафиксированы в постановлении и, таким образом, суд первой инстанции не устранил эти недостатки.

42. Как следует из материалов дела, в определенный момент времени в 2016 году внутригосударственный суд признал двенадцать сотрудников службы наркоконтроля города Череповца, в том числе Г., Ю., Вор. и Сов., виновными по нескольким эпизодам незаконной продажи наркотических веществ, злоупотребления должностными полномочиями, мошенничества, лжесвидетельства и нанесения тяжкого вреда здоровью, и приговорил их к различным срокам лишения свободы. Ничто не указывает на то, что производство по этим уголовным делам касалось предполагаемых обвинений заявителя в жестоком обращении и краже.

43. Он 23 января 2017 года следователь прокуратуры повторно отказал в возбуждении уголовного дела. 27 марта 2017 года этот отказ был оставлен без изменения Череповецким городским судом. Заявитель обжаловал это постановление, приводя, в частности, доводы о том, что в постановлении дословно повторялся текст предыдущего постановления об отказе от 5 мая 2015 года, уже признанного незаконным (см. пункты 39 и 41 выше). 7 июня 2017 года Вологодский областной суд отменил постановление нижестоящего суда, поскольку оно было вынесено в отсутствие Г., и передал дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

44. Как следует из материалов дела, расследование по предполагаемым обвинениям заявителя в жестоком обращении находилось на рассмотрении, по крайней мере, до конца 2017 года.

Г. Уголовное судопроизводство в отношении заявителя

45. 19 января 2007 года Череповецкий городской суд Вологодской области постановил поместить заявителя под стражу до судебного разбирательства. В дальнейшем срок его содержания под стражей в ходе предварительного следствия дважды продлевался тем же судом.

46. 28 апреля 2007 года Череповецкий городской суд признал заявителя виновным в незаконной закупке и попытке сбыта наркотических средств 10 января 2007 года и приговорил его к пяти годам и шести месяцам лишения свободы, а также штрафу в размере 20 000 рублей.

47. В ходе судебного разбирательства заявитель утверждал, что некоторые из купюр и наркотических средств, изъятых у него 10 января 2007 года, были подложены ему Г. Кроме того, он утверждал, что 10 и 17-18 января 2007 года Г. избил его. Суд заслушал свидетелей И. и Ган., которые показали, что видели синяки на лице заявителя 18 января 2007 года. Суд установил, что показания этих свидетелей не соответствуют утверждениям заявителя об избиении 10 января 2007 года. Суд не рассматривал предполагаемые обвинения в жестоком обращении в отношении эпизода, имевшего место 18 января 2007 года.

48. Что касается суммы 7 100 рублей, якобы изъятый у заявителя, суд установил, что 2 100 рублей из данной суммы не принадлежали заявителю, поскольку это были банкноты, помеченные специальным веществом,

данные ему во время операции «проверочная закупка». Суд установил, что остальные 5 000 рублей принадлежали заявителю, и распорядился, чтобы эта сумма была перечислена в государственную казну на выплату штрафа (см. пункт 46 выше).

49. 5 июня 2007 года Вологодским областным судом был отменен обвинительный приговор за незаконное приобретение наркотических веществ, остальная часть постановления осталась без изменений. Апелляционный суд не рассматривал жалобу на жестокое обращение, поданную заявителем в апелляционном порядке.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

50. Соответствующие положения применимого внутригосударственного права, касающегося запрета пыток и других видов жестокого обращения и порядка рассмотрения заявления о преступлении приводятся в постановлении Европейского Суда от 24 июля 2014 года по делу «*Ляпин против России*» (*Lyapin v. Russia*), жалоба № 46956/09, пункты 96-102, а также в постановлении Европейского Суда от 14 ноября 2013 года по делу «*Рябцев против России*» (*Ryabtsev v. Russia*), жалоба № 13642/06, пункты 48-52.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

51. В формуляре жалобы, заполненном 22 апреля 2008 года, заявитель, ссылаясь на статью 3 Конвенции, утверждал, что 10 и 18 января 2007 года он был подвергнут жестокому обращению со стороны сотрудников ФСКН, и что расследование по факту его утверждений было неэффективным. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

А. Доводы сторон

52. Власти утверждали, что жалоба была подана с пропуском срока, поскольку заявителю следовало подать свою жалобу в Суд в течение шести месяцев после 15 марта 2007 года — даты вынесения постановления Череповецкого городского суда, а он это сделал 22 апреля 2008 года. Власти утверждали, что внутригосударственная проверка соответствовала процессуальным требованиям статьи 3 Конвенции. Проверка все еще велась на момент представления их замечаний (11 июня 2013 года), и окончательное внутреннее решение еще не было принято.

53. Заявитель в ответных замечаниях отметил, что 15 марта 2007 года внутригосударственный суд нашел несколько недостатков в доследственной проверке и вернул материалы дела следственному органу. Таким образом, в то время для заявителя не было очевидным, что его соответствующие жалобы не имели успешных перспектив; наоборот, он разумно обоснованным образом ожидал, что недостатки будут устранены. В любом случае, он отметил, что Власти не смогли

представить никакого объяснения того, каким именно образом заявитель мог получить телесные повреждения, подтвержденные медицинской справкой от 19 января 2007 года, если он не получил их в результате жестокого обращения с ним сотрудника милиции Г. в помещении ФСКН 17-18 января 2007 года. Собственноручную запись заявителя в журнале ИВС следует понимать как утверждение, что телесные повреждения не были нанесены ему персоналом ИВС. С 19 января 2007 года он постоянно жаловался властям на жестокое обращение со стороны Г. Однако никакого эффективного расследования не было проведено, и органами власти не было дано никакого объяснения телесным повреждениям.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

(а) Вопрос о шестимесячном сроке

54. Суд не может согласиться с доводом Властей о том, что шестимесячный срок в отношении жалобы следовало исчислять с 15 марта 2007 года — даты судебного постановления суда первой инстанции, указывающего на отсутствие правовой оценки жалоб заявителя следственным органом. Стороны не оспаривают, что в период с этой даты и до подачи заявителем формуляра жалобы в Суд было проведено несколько этапов доследственной проверки, и что каждый раз заявитель оспаривал результаты такой проверки или в высшем следственном органе, или в суде (см. пункты 32-43 выше). Заявитель явно поддерживал разумно необходимые контакты с властями, сотрудничал со следствием и, при необходимости, принимал меры для ускорения производства по делу в надежде достижения более эффективных результатов. Суд приходит к выводу, что при подаче жалобы в Суд не было необъяснимых задержек, и отклоняет возражение Властей.

(б) Что касается событий 10 января 2007 года

55. Что касается предполагаемого жестокого обращения 10 января 2007 года, Суд отмечает отсутствие доказательств утверждений заявителя. Заявитель, даже находясь на свободе, не обращался за медицинской помощью, чтобы зафиксировать свои телесные повреждения (см. пункт 14 выше), и не привел никаких причин такого бездействия. Суд также принимает во внимание определенные несоответствия в его версии событий. С одной стороны, он утверждал во внутригосударственных органах власти и в Суде, что понятые могли подтвердить, что видели телесные повреждения на его теле. Однако понятые, допрошенные в ходе проверки, утверждали, что в ту дату, о которой идет речь, состояние здоровья заявителя было хорошим. С другой стороны, как следует из материалов дела, он рассказал своей сожительнице, что его били по голове, и поэтому у него не было видимых телесных повреждений; и сожительница, действительно, не видела у него никаких телесных повреждений после этих событий (см. пункт 13 выше). Эти факторы подрывают убедительность предполагаемых обвинений заявителя в жестоком обращении (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 29 января 2009 года по делу «Андреевский против России» (*Andreyevskiy v. Russia*), жалоба № 1750/03, пункт 62, с дальнейшими ссылками). Соответственно, Суд не может сделать вывод, что заявитель подал

небезосновательную жалобу в отношении предполагаемого жестокого обращения 10 января 2007 года.

56. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом (а) пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

(в) Что касается событий 18 января 2007 года

57. Суд отмечает, что жалоба на жестокое обращение с заявителем в отношении событий 18 января 2007 года не является явно необоснованной в значении пункта 3 (а) статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, данная жалоба должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

58. Суд повторяет, что при обнаружении следов ударов у физического лица, находившегося под контролем милиции и утверждавшего, что такие следы возникли в результате жестокого обращения, действует опровержимая презумпция достоверности указанных заявлений (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Буйд против Бельгии*» (*Bouyid v. Belgium*), жалоба № 23380/09, пункт 91, ECHR 2015).

(а) Убедительность предполагаемых обвинений заявителя в жестоком обращении во время содержания под стражей в милиции и презумпция факта

59. Суд отмечает, что заявитель был помещен в ИВС рано утром 18 января 2007 года, и что в это время у него не обнаружили никаких телесных повреждений (см. пункт 16 выше). Затем он был отвезен в помещение ФСКН и в какой-то момент времени между полуднем и 15:00 был предположительно избит Г. По возвращении в ИВС непосредственно после этих событий он был расстроен и сказал сотрудникам ИВС, что его избили в ФСКН (см. пункт 24 выше). После того как сотрудники ИВС вызвали врача, 19 января 2007 года, то есть через день после предполагаемого жестокого обращения, врач бригады скорой помощи отметил телесные повреждения на лице заявителя (см. пункты 26 и 27 выше). На основании показаний свидетелей можно предположить, что они видели, как Г. толкал заявителя и бил его по лицу, а также слышали крики в помещении ФСКН (см. пункты 31 и 35 выше). Европейский Суд полагает, что телесные повреждения заявителя вполне могли возникнуть в результате насилия, которому он предположительно подвергся, находясь под контролем сотрудников ФСКН. Описание заявителем предполагаемого жестокого обращения было подробным и последовательным на протяжении всего производства в 2007-17 годах.

60. Указанных выше факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу изложенной им версии событий и для того, чтобы убедить Суд в том, что его утверждения о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции заслуживают доверия. Соответственно, органы власти обязаны были провести эффективное официальное расследование по его утверждениям.

(б) Было ли проведено эффективное расследование по предполагаемым обвинениям заявителей в жестоком обращении со стороны сотрудников милиции

61. Хотя Суд соглашается с тем, что органы государственной власти оперативно среагировали на жалобу заявителя, он отмечает, что

последовательные предполагаемые обвинения заявителя в жестоком обращении в здании службы наркоконтроля были отклонены в упрощенном порядке в результате доследственной проверки, которая представляет собой первый этап работы с заявлением о преступлении в соответствии с российским законодательством. При этом в случае обнаружения признаков уголовного преступления в ходе проверки следственные органы возбуждают уголовное дело (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «*Ляпин против России*», пункт 129).

62. Суд напоминает, что само по себе проведение доследственной проверки в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ является недостаточным в случае несоблюдения органами государственной власти требования по части эффективного расследования по заслуживающим внимания предполагаемым обвинениям в жестоком обращении со стороны сотрудников милиции в соответствии со статьей 3 Конвенции. На органы государственной власти возлагается обязанность возбуждать уголовные дела и проводить соответствующее требованиям расследование по уголовным делам, в ходе которых осуществляется полный спектр следственных действий, и которое составляет эффективное средство правовой защиты для жертв жестокого обращения со стороны милиции в соответствии с внутригосударственным правом (см., среди многих других источников, упоминавшееся выше постановление по делу «*Ляпин против России*», пункты 129 и 132-36; постановление Европейского Суда от 24 октября 2017 года по делу «*Девяткин против России*» (*Devyatkin v. Russia*), жалоба № 40384/06, пункт 34, а также постановление Европейского Суда от 2 мая 2017 года по делу «*Олисов и другие против России*» (*Olisov and Others v. Russia*), жалобы №№ 10825/09 и 2 другие жалобы, пункты 80-82).

63. Суд не видит причин для иного вывода в рамках настоящего дела, в котором имелись убедительные предполагаемые обвинения в жестоком обращении, которые своевременно были доведены до сведения органов государственной власти. С 2007 года было вынесено более двадцати постановлений и решений об отказе в проведении расследования по уголовному делу; каждый раз это делалось по результатам доследственных проверок. Каждый раз эти отказы отменялись по причине отсутствия аргументации, необоснованности или по причине того, что они были основаны на недостаточно тщательных проверках. Тем не менее, уголовное дело так и не было возбуждено. В результате отказа в проведении полноценного расследования по уголовному делу не проводились такие важные следственные действия, как, помимо прочего, очные ставки, опознания и допросы свидетелей. Так и не была проведена судебно-медицинская экспертиза в отношении телесных повреждений, обнаруженных у заявителя 19 января 2007 года. Действительно, экспертиза, проведенная 2 февраля 2007 года, имевшая первостепенной целью обнаружение следов инъекций наркотика, была проведена через две недели после предполагаемых избиений, когда следы синяков исчезли, в то время как судебно-медицинская оценка телесных повреждений, зафиксированных 19 января 2007 года, так и не была проведена. Не было сделано попыток объяснить явные расхождения между представленными сторонами версиями событий, а показания И. и Ган. либо отклонялись в упрощенном порядке (в ходе доследственных проверок — см., например, пункт 35), либо просто не принимались во внимание (судом первой инстанции — см. пункт 47 выше). Постановления следственных

органов были напрямую основаны на «объяснениях», взятых у сотрудников милиции, которые или предположительно подвергали заявителя жестокому обращению, или являлись свидетелями жестокого обращения.

64. Суд считает, что Власти не провели эффективного расследования по утверждениям заявителя о насилии со стороны сотрудников милиции.

(в) Предоставили ли Власти объяснение, которое могло бы поставить под сомнение версию событий, представленную заявителем

65. Единственное объяснение Властей — то, что заявитель мог сам нанести себе телесные повреждения 18 января 2007 года, не было основано ни на каких конкретных фактах. Учитывая, что объяснение Властей, отрицающее правдоподобные утверждения заявителя о насилии со стороны сотрудников милиции, было приведено, основываясь на результатах поверхностных внутригосударственных проверок, не отвечающих требованиям статьи 3 Конвенции, Суд считает, что они не могут считаться удовлетворительными или убедительными. Иными словами, Власти не предоставили объяснения в отношении телесных повреждений заявителя. Суд полагает, что Власти не выполнили возложенного на них бремени доказательства и не представили доказательств, способных подвергнуть сомнению версию событий заявителя, которую Суд считает, таким образом, установленной (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Олисов и другие против России», пункты 83-85, и постановление Европейского Суда от 12 декабря 2017 года по делу «Ксенц и другие против России» (*Ksenz and Others v. Russia*), жалобы №№ 45044/06 и 5 других жалоб, пункты 102-04).

(г) Правовая классификация обращения

66. Принимая во внимание характер телесных повреждений, Суд считает, что сотрудники милиции подвергли заявителя бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (см. постановление Европейского Суда от 6 октября 2015 года по делу «Горишчук против России» (*Gorshchuk v. Russia*), жалоба № 31316/09, пункт 33; постановление Европейского Суда от 23 февраля 2016 года по делу «Александр Андреев против России» (*Aleksandr Andreyev v. Russia*), жалоба № 2281/06, пункты 56-62; и постановление Европейского Суда от 11 октября 2016 года по делу «Леонид Петров против России» (*Leonid Petrov v. Russia*), жалоба № 52783/08, пункты 65-76).

(д) Заключение

67. Вышеизложенные соображения являются достаточными для того, чтобы Суд пришел к выводу о наличии нарушения статьи 3 Конвенции, как ее материального, так и процессуального аспектов.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

68. Заявитель жаловался, ссылаясь на статью 13 Конвенции в совокупности со статьей 3, на то, что власти не обеспечили проведение эффективного расследования по его жалобам на жестокое обращение. Статья 13 Конвенции предусматривает следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

69. Власти оспорили это требование, утверждая, что заявитель мог оспорить отказ в возбуждении уголовного дела в суде и эффективным образом воспользовался такой возможностью.

70. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба связана с жалобами на нарушение процессуального аспекта статьи 3 Конвенции и поэтому должна быть признана приемлемой.

71. Учитывая вывод о нарушении процессуального аспекта статьи 3 Конвенции ввиду отсутствия эффективного расследования со стороны государства-ответчика (см. пункты 62-64 и 67 выше), Суд считает, что необходимость в отдельном рассмотрении данной жалобы с точки зрения статьи 13 отсутствует (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Олисов и другие против России», пункт 92).

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

72. В письме от 9 сентября 2007 года заявитель сообщил, без каких-либо подробностей, что в его деле были нарушены статья 3, пункт 2 статьи 5, пункт 1, подпункты «а» и «б» пункта 3 статьи 6. В формуляре жалобы от 22 апреля 2008 года, ссылаясь на статью 6, заявитель жаловался на то, что его осуждение было незаконным, что он был осужден в отсутствие вступившего в силу постановления по факту его заявлений о принуждении, что приговор был основан на доказательствах, незаконно перенесенных из уголовного дела в отношении другого лица, и что показания одного свидетеля были неточно зафиксированы судом первой инстанции.

73. Суд отмечает, что в первом письме заявителя от 9 сентября 2007 года содержалась только ссылка на даты постановлений внутригосударственных судов по его уголовному делу и утверждение о том, что он является жертвой не уточненных нарушений статьи 6. В письме не содержалось никакого указания на соответствующие факты и характер любого предполагаемого нарушения, помимо самого факта признания виновным. В противовес этому, в формуляре жалобы, поданной заявителем в Суд 22 апреля 2008 года, подробно описывались характер предполагаемых нарушений и соответствующие факты. В свете прецедентной практики Суда (см., например, решение Европейского Суда от 3 июля 2012 года по делу «Зверев против России» (*Zverev v. Russia*), жалоба № 16234/05, пункты 10-17 и 20, с дальнейшими ссылками) он полагает, что эта часть жалобы была подана с нарушением шестимесячного срока, установленного в пункте 1 статьи 35 Конвенции, и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

74. 22 апреля 2008 года заявитель также жаловался на нарушение статьи 5 в связи с незаконностью его задержания и отсутствием оснований для его содержания под стражей в ходе предварительного следствия. Эта часть жалобы была подана с нарушением шестимесячного срока и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

75. И, наконец, заявитель жаловался на нарушение статьи 1 Протокола № 1 в связи с тем, что его личные вещи, а именно мобильный телефон, 2 100 рублей и 100 долларов, были украдены у него 10 января 2007 года.

76. Что касается суммы в российских рублях, Суд отмечает, что заявитель поднимал вопрос о лишении собственности, главным образом, в контексте

предполагаемого фальсифицирования доказательств по его уголовному делу, утверждая, что некоторые банкноты были у него украдены и заменены банкнотами, помеченными специальным веществом. Его довод в данном отношении, скорее, сводится к предположительно неправильному установлению фактов судом первой инстанции. У Суда нет оснований не соглашаться с оценкой суда первой инстанции (см. пункт 48), и он соглашается с тем, что 2 100 рублей не принадлежали заявителю, поскольку это были банкноты, помеченные специальным веществом, данные ему в ходе операции «проверочная закупка». Что касается мобильного телефона и суммы в долларах США, то Суд отмечает, что с 2007 года не было установлено никаких доказательств предполагаемой кражи. Несмотря на мнение Суда в отношении качества проверки (см., в соответствующей части, пункт 63 выше), Суд не может не отметить различные необъяснимые противоречия в версии событий, изложенной самим заявителем, такие как то, что заявитель не упоминал эти предметы в своих объяснениях или в протоколе обыска от 10 января 2007 года (см. пункты 9 и 10 выше), или отсутствие объяснения в отношении телефонного звонка 17 января 2007 года (см. пункт 15 выше). Соответственно, у Суда не имеется достаточных оснований, чтобы считать установленным факт изъятия у заявителя любых из вышеперечисленных вещей представителями государства, а также, следовательно, что в этой связи имело место вмешательство в права заявителя по статье 1 Протокола № 1.

77. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная, в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

78. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

79. Заявитель требовал в качестве возмещения материального ущерба 2 100 российских рублей и 100 долларов США в отношении предположительно изъятый у него суммы, а также 80 евро — сумму материального ущерба, эквивалентную стоимости изъятых мобильного телефона. Он также требовал 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

80. Власти утверждали, что требования компенсации материального ущерба, которые полностью были связаны с утверждениями заявителя о незаконной конфискации его личных вещей, были необоснованными, поскольку не имело место нарушение его конвенционных прав. Они также оспорили сумму требования о компенсации морального вреда как чрезмерную.

81. Что касается требования о компенсации материального ущерба, Суд не усматривает никакой причинной связи между установленным нарушением и заявляемым материальным ущербом; поэтому он отклоняет данное требование.

82. С другой стороны, он присуждает заявителю 25 000 евро в качестве

компенсации морального вреда.

Б. Расходы и издержки

83. Заявитель, которому была предоставлена бесплатная правовая помощь, требовал 300 евро в счет оплаты расходов и издержек, понесенных в ходе судопроизводства на внутригосударственном уровне, и уточнил, что ввиду особого характера расходов не мог предоставить никаких доказательств в обоснование требований. Он также требовал 4 150 евро в качестве возмещения судебных издержек, понесенных в связи с разбирательством в Суде, которые необходимо выплатить адвокату Э. Маркову, представлявшему его интересы до 17 февраля 2017 года. Данная сумма включала 150 евро в счет оплаты административных и почтовых расходов представителя на этапе после коммуницирования [жалобы] и 4 000 евро в счет оплаты гонораров представителя, что эквивалентно сорока часам работы по делу. В обоснование этих требований он представил контракт со своим представителем, в котором, помимо прочего, указывалось, что у заявителя не было денежных средств для оплаты услуг адвоката. В соответствии с условиями договора, если Суд предоставит правовую помощь или присудит возмещение судебных расходов и издержек, то оплатить услуги адвокатов должны будут именно Власти, а не заявитель.

84. Власти, ссылаясь на постановление Европейского Суда от 13 июня 2013 года по делу «Роменский против России» (*Romenskiy v. Russia*) (жалоба № 22875/02, пункты 34-36), отметили, что привлечение представителя в ходе рассмотрения дела не повлекло никаких расходов для заявителя и просили Суд отказать в требовании оплаты расходов и издержек.

85. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той степени, в какой было доказано, что таковые были фактически и в необходимой мере понесены, а также в разумно обоснованном размере. В настоящем деле, с учетом имеющихся в его распоряжении документов и вышеуказанных критериев, Суд отклоняет требование о возмещении расходов и издержек, понесенных в ходе внутригосударственного судопроизводства, как не подкрепленное доказательствами.

86. Что касается гонораров адвоката за представление интересов в Суде в размере 4150 евро, то Суд принимает во внимание, что заявителю была предоставлена бесплатная правовая помощь со стороны Суда в сумме 850 евро, что участие представителя в деле не повлекло никаких расходов для заявителя, и что у него не имеется обязательства об оплате за представление его интересов в Суде. Соответственно, Суд отклоняет требование возмещения расходов и издержек (см. постановление Европейского Суда от 2 мая 2017 года по делу «Низов против России» (*Nizov v. Russia*), жалоба № 66823/12, пункт 56).

В. Проценты за просрочку платежа

87. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального Банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с предполагаемым жестоким обращением с заявителем 18 января 2007 года и жалобу на нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективного средства правовой защиты в отношении предполагаемого жестокого обращения приемлемыми, а остальные жалобы заявителя — неприемлемыми;
2. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение материального аспекта статьи 3 Конвенции в связи с тем, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению;
3. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение процессуального аспекта статьи 3 Конвенции по причине отсутствия эффективного расследования по утверждениям заявителя;
4. *постановил*, что необходимость в отдельном рассмотрении жалобы, поданной на основании статьи 13 Конвенции, отсутствует;
5. *постановил*:
 - (а) что в течение трех месяцев власти государства-ответчика должны выплатить заявителю компенсацию морального вреда в размере 25 000 (двадцать пять тысяч) евро включая налог, которым она может облагаться, которая подлежит конвертации в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального Банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;
6. *отклонил* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление направлено в письменной форме 3 марта 2020 года, руководствуясь пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Алина Полачкова
Председатель